

Разложение взаимного расстояния между двумя точками по сфероидальным функциям в связи с задачами математической физики

© А.С. Баранов

Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория РАН, 196140 Санкт-Петербург, Россия

(Поступило в Редакцию 21 августа 2000 г. В окончательной редакции 9 июля 2001 г.)

В сфероидальных координатах построена полная система бигармонических функций. В таких функциях дано разложение в двойной ряд взаимного расстояния между двумя точками и его обратной величины. Указаны возможные применения в теории упругости, астрофизике и других областях математической физики.

Введение

Как известно [1,2], в ряде задач математической физики функции, построенные на основе сфероидальных координат, удобнее, чем сферические функции. Подобные примеры часто встречаются в инженерной механике, геофизике и астрофизике. В ряде случаев интерес представляют не только гармонические, но и бигармонические функции [3–5]. Элементарные бигармонические функции в этих условиях строятся довольно просто, но встает задача разложения по ним заданной бигармонической функции. Одним из ключевых моментов при этом является разложение взаимного расстояния D и его обратной величины D^{-1} между двумя произвольными точками по указанным простейшим функциям.

Основные формулы

Основную роль у нас играют, во-первых, гармонические функции

$$\begin{aligned} V_n^k(t, \tau, \varphi) &= P_n^k(t)P_n^k(\tau)e^{ik\varphi}, \\ W_n^k(t, \tau, \varphi) &= P_n^k(t)q_n^k(\tau)e^{ik\varphi}, \end{aligned} \quad (1)$$

где t, τ и φ — сфероидальные координаты, связанные с декартовыми координатами x_1, x_2 и x_3 посредством соотношений

$$\begin{aligned} x_1 &= R \cos \varphi, \quad x_2 = R \sin \varphi, \quad R = c \sqrt{(1 + \tau^2)(1 - t^2)}, \\ x_3 &= c\tau t, \quad \varphi = \arctg(x_2/x_1) \end{aligned} \quad (2)$$

(ось x_3 выбрана полярной). Подразумевается наличие некоторого опорного сфероиды с полуосями $a_1 (= a_2)$ и a_3 , причем $a_1 > a_3$ (т.е. рассматривается сжатый сфероид). Введенный в (1) параметр c определяется как фокальное расстояние $c = \sqrt{a_1^2 - a_3^2}$.

Далее, в формулах (1) P_n^k — стандартное обозначение присоединенных функций Лежандра, $p_n^k(\tau) = i^{k-n}P_n^k(i\tau)$, $q_n^k(\tau)$ — функция Лежандра мнимого аргумента второго рода

$$q_n(\tau) = \frac{i^{-n}}{2} \int_{-1}^1 \frac{P_n(x)}{\tau - ix} dx \quad (k = 0),$$

$$q_n^k(\tau) = (-1)^k (1 + \tau^2)^{k/2} \frac{d^k}{d\tau^k} q_n(\tau) \quad (k > 0).$$

Во-вторых, бигармоническому уравнению удовлетворяют функции

$$\begin{aligned} L_n^k(t, \tau, \varphi) &= [p_{n+2}^k(\tau)P_n^k(t) - P_{n+2}^k(t)p_n^k(\tau)]e^{ik\varphi}, \\ \tilde{L}_n^k(t, \tau, \varphi) &= [q_n^k(\tau)P_{n+2}^k(t) - P_n^k(t)q_{n+2}^k(\tau)]e^{ik\varphi}, \end{aligned} \quad (3)$$

Эти функции были введены и исследованы в [5]. Кроме них, как показывает непосредственная проверка, бигармоническими являются сами функции t и τ .

Фиксируем тот из софокусных сфероидов, который соответствует $\mathbf{r}$. Величина D^{-1} как аналитическая функция t и φ при фиксированном τ по общему правилу [1] разлагается по системе ортогональных функций $Y_{nk} = P_n^k(t)e^{ik\varphi}$. Получаем ряд

$$D^{-1} = \sum_{n,k} \alpha_{nk} Y_{nk}.$$

Суммирование по n, k здесь и далее ведется в пределах $n \geq 0, -n \leq k \leq n$. Коэффициенты α_{nk} стандартным образом представляются интегралами

$$\alpha_{nk} = \frac{1}{c_{nk}} \int_0^{2\pi} \int_{-1}^1 D^{-1} Y_{nk}^* dt d\varphi,$$

где

$$c_{nk} = \int_0^{2\pi} \int_{-1}^1 |Y_{nk}|^2 dt d\varphi = \frac{4\pi}{2n+1} \frac{(n+k)!}{(n-k)!}$$

(здесь и далее звездочка означает комплексное сопряжение).

Для наглядности пользуемся вытекающими из соотношения (2) выражениями элемента поверхности сфероида $d\sigma = c^2 \sqrt{(1+\tau^2)(t^2+\tau^2)} dt d\varphi$ и элемента нормали в окрестности сфероида $dn = c \sqrt{(t^2+\tau^2)/(1+\tau^2)} d\tau$. Тогда

$$\alpha_{nk} = \frac{1}{c_{nk} c^2 \sqrt{1+\tau^2}} \iint \frac{Y_{nk}^*}{\sqrt{t^2+\tau^2}} d\sigma \quad (4)$$

с интегрированием по всей поверхности сфероида.

Получается потенциал простого слоя с плотностью $Y_{nk}^*/\sqrt{t^2+\tau^2}$. Этот потенциал ищем отдельно во внутренней и внешней области в виде $v_i = \beta_i p_n^k(\tau_1) P_n^k(t_1) \times \exp(-ik\varphi_1)$, $v_e = \beta_e p_n^k(\tau_1) P_n^k(t_1) \exp(-ik\varphi_1)$, где β_i и β_e — неизвестные пока численные коэффициенты. Для их нахождения используем обычные условия сшивания на поверхности: совпадение самих β_i и β_e при наличии скачка нормальной производной, равного плотности слоя с коэффициентом 4π .

Используем известное в теории сферических функций соотношение (определитель Вронского)

$$q_n^k(\tau) \frac{dp_n^k(\tau)}{d\tau} - p_n^k(\tau) \frac{dq_n^k(\tau)}{d\tau} = \frac{(n+k)!}{(n-k)!} (1+\tau^2)^{-1}, \quad (5)$$

где численный коэффициент легко находится из асимптотических выражений при $\tau \rightarrow \infty$ для p_n^k и q_n^k .

Условие сшивания самого потенциала при $\tau_1 = \tau$ имеет вид $\beta_i p_n^k(\tau) = \beta_e q_n^k(\tau)$, а при сшивании нормальных производных $\partial v_i / \partial n_1$, $\partial v_e / \partial n_1$ вследствие вытекающего из формул (2) соотношения

$$\frac{\partial}{\partial n} = \frac{1}{c} \sqrt{\frac{1+\tau^2}{\tau^2+t^2}} \frac{\partial}{\partial \tau}$$

получается

$$\frac{1}{c} \sqrt{1+\tau^2} [\beta_e q_n^k(\tau_1) - \beta_i p_n^k(\tau_1)] = -4\pi,$$

откуда с учетом формулы (5) находим

$$\beta_i = 4\pi \frac{(n-k)!}{(n+k)!} \sqrt{1+\tau^2} q_n^k(\tau),$$

$$\beta_e = 4\pi \frac{(n-k)!}{(n+k)!} \sqrt{1+\tau^2} p_n^k(\tau).$$

Возвращаемся к формуле (4) и получаем

$$\alpha_{nk} = \frac{2n+1}{c} \left[\frac{(n-k)!}{(n+k)!} \right]^2 q_n^k(\tau) p_n^k(\tau_1) \times P_n^k(t_1) \exp(-ik\varphi_1) \quad (\tau_1 < \tau)$$

или

$$\alpha_{nk} = \frac{2n+1}{c} \left[\frac{(n-k)!}{(n+k)!} \right]^2 p_n^k(\tau) q_n^k(\tau_1) \times P_n^k(t_1) \exp(-ik\varphi_1) \quad (\tau_1 > \tau). \quad (6)$$

После этого элементарные выкладки с учетом определений (1) дают

$$D^{-1} = \frac{1}{c} \sum_{n,k} (2n+1) \left[\frac{(n-k)!}{(n+k)!} \right]^2 V_n^*(\mathbf{r}) W_n^k(\mathbf{r}_1)$$

или

$$D^{-1} = \frac{1}{c} \sum_{n,k} (2n+1) \left[\frac{(n-k)!}{(n+k)!} \right]^2 W_n^k(\mathbf{r}) V_n^*(\mathbf{r}_1), \quad (7)$$

причем первая формула (7) используется при $\tau < \tau_1$, а вторая — при $\tau > \tau_1$. Формулы для D^{-1} приведены в [1] и совпадают с нашими формулами (7), если раскрыть функции P и Q от мнимых аргументов через наши p и q . При предельном переходе $c \rightarrow 0$ формулы (7) превращаются в известные формулы для сферических функций [6].

Перейдем к разложению самой величины D , аналогичному предыдущему для D^{-1} , т.е.

$$D = \sum_{n,k} \xi_{nk}(\mathbf{r}_1) Y_{nk}(t, \varphi),$$

где

$$\xi_{nk} = \frac{1}{c_{nk} c^2 \sqrt{1+\tau^2}} \iint \frac{DY_{nk}^*}{\sqrt{t^2+\tau^2}} d\sigma.$$

Рассмотрим сперва частный случай $n = k = 0$, представляющий, как будет видно из дальнейшего, некоторые трудности в расчете. Тогда

$$\xi_{00} = \frac{1}{c^2 \sqrt{1+\tau^2}} \iint \frac{D}{\sqrt{t^2+\tau^2}} d\sigma.$$

Воспользуемся вспомогательной функцией $\eta(\tau) = q_0(\tau) - q_0(\tau_*)$, где через τ_* мы обозначили величину τ , соответствующую выбранному сфероиду, поскольку мы сейчас должны перейти от интегрирования по поверхности сфероида $\tau = \tau_*$ к интегрированию по объему. Легко находится нормальная производная

$$\frac{\partial \eta}{\partial n} = \frac{1}{c \sqrt{(t^2+\tau^2)/(1+\tau^2)}} \frac{\partial \eta}{\partial \tau} = -\frac{1}{c \sqrt{(t^2+\tau^2)(1+\tau^2)}},$$

поэтому

$$\xi_{00} = -\frac{1}{c} \iint D \frac{\partial \eta}{\partial n} d\sigma.$$

Если $\tau_1 < \tau_*$, то мы имеем право применить теорему Грина [7] по отношению к внешнему пространству, точнее, к области между сфероидом $\tau = \tau_*$ и большим сфероидом $\tau = \hat{\tau}$, где $\hat{\tau}$ потом устремим к бесконечности. В наших обозначениях

$$\begin{aligned} & \iint_{\tau=\hat{\tau}} \left(D \frac{\partial \eta}{\partial n} - \eta \frac{\partial D}{\partial n} \right) d\sigma - \iint_{\tau=\tau_*} D \frac{\partial \eta}{\partial n} d\sigma \\ & = \iiint (D \Delta \eta - \eta \Delta D) d\mathbf{r} = -2 \int \frac{\eta}{D} d\mathbf{r}, \end{aligned}$$

причем мы сразу использовали тот факт, что $\eta(\mathbf{r})$ — гармоническая функция. Объемный интеграл в предыдущих равенствах представляет собой потенциал во внутренней точке $\mathbf{r}_1$, создаваемый неоднородным сфероидом с софокусным распределением слоев равной плотности. Подобные потенциалы хорошо известны [8]. Разбиение по слоям приводит к интегралу Стильтьеса

$$\int \frac{\eta}{D} d\mathbf{r} = \int_{\tau_*}^{\hat{\tau}} \eta(\tau) dU(\tau),$$

где $U(\tau)$ — потенциал на фиксированную внутреннюю точку $\mathbf{r}_1$, создаваемый однородным эллипсоидом единичной плотности, ограниченным поверхностью $\tau = \text{const}$. Интегрирование по частям дает

$$\int \frac{\eta}{D} d\mathbf{r} = \eta(\hat{\tau})U(\hat{\tau}) + \int_{\tau_*}^{\hat{\tau}} \frac{U(\tau)}{1+\tau^2} d\tau.$$

Сам же потенциал $U(\tau)$ определяется известным выражением

$$U = \pi a'^2 c' \int_0^\infty \left(1 - \frac{R_1^2}{a'^2 + s} - \frac{z_1^2}{c'^2 + s} \right) \times \frac{ds}{(a'^2 + s)\sqrt{c'^2 + s}},$$

где цилиндрические координаты $R = \sqrt{x_1^2 + x_2^2}$, $z = x_3$ относятся к точке $\mathbf{r}_1$; a' , c' — полуоси сфероида, отвечающего параметру τ , т.е. $a' = c\sqrt{1+\tau^2}$, $c' = c\tau$.

После взятия интегралов по s получаем

$$U = \pi c^2 \tau (1 + \tau^2) \left[2 \operatorname{arctg} \frac{1}{\tau} - \frac{R_1^2}{c^2} \left(\operatorname{arctg} \frac{1}{\tau} - \frac{\tau}{1 + \tau^2} \right) - 2 \frac{z_1^2}{c^2} \left(\frac{1}{\tau} - \operatorname{arctg} \frac{1}{\tau} \right) \right],$$

$$\int \frac{U(\tau)}{1 + \tau^2} d\tau = \frac{\pi}{2} \left\{ c^2 \left[(1 + \tau^2)^2 \operatorname{arctg} \frac{1}{\tau} + \tau + \frac{\tau^3}{3} \right] - \frac{R_1^2}{2} \left[(1 + \tau^2)^2 \operatorname{arctg} \frac{1}{\tau} + \tau - \tau^3 \right] - z_1^2 \left[3\tau + \tau^3 - (1 + \tau^2)^2 \operatorname{arctg} \frac{1}{\tau} \right] \right\}.$$

С другой стороны, поверхностный интеграл представляется в виде

$$\iint_{\tau=\hat{\tau}} \left(D \frac{\partial \eta}{\partial n} - \eta \frac{\partial D}{\partial n} \right) d\sigma = \iint \left[- \frac{D}{c \sqrt{(t^2 + \hat{\tau}^2)(1 + \hat{\tau}^2)}} - \frac{\partial D}{\partial n} \left(\operatorname{arctg} \frac{1}{\hat{\tau}} - \operatorname{arctg} \frac{1}{\tau_*} \right) \right] d\sigma.$$

В сфероидальных координатах

$$D^2 = c^2 \left[2 + \tau^2 + \tau_1^2 - t^2 - t_1^2 - 2\tau t \tau_1 t_1 - 2 \cos(\varphi - \varphi_1) \sqrt{(1 + \tau^2)(1 + \tau_1^2)(1 - t^2)(1 - t_1^2)} \right],$$

а при больших τ имеем

$$D = c \left[\tau - t \tau_1 t_1 - \cos(\varphi - \varphi_1) \times \sqrt{(1 + \tau_1^2)(1 - t^2)(1 - t_1^2)} \right] + O(\tau^{-1}).$$

После подстановки этого асимптотического выражения в поверхностный интеграл мы устремляем $\hat{\tau}$ к ∞ , и $\hat{\tau}$ как вспомогательная величина исчезает из формул. Цилиндрические координаты R_1 , z_1 выражаем через сфероидальные согласно формулам (1). Звездочку при τ_* можно теперь опустить, и окончательно получается

$$\xi_{00} = -2\pi c \left\{ \left[\frac{(1 + \tau_1^2)(1 - t_1^2)(\tau^2 - 1)}{2} - (1 + t_1^2 \tau_1^2)(1 + \tau^2) \right] \operatorname{arctg} \frac{1}{\tau} + \tau (t_1^2 \tau_1^2 - 1) - \frac{\tau}{2} (1 + \tau_1^2)(1 - t_1^2) \right\}$$

или после использования конкретных выражений сначала для функций Лежандра, а затем для их комбинаций $V, W, L, \tilde{L}$

$$\xi_{00} = 2\pi c \left\{ \tau + \frac{4}{9} [1 + V_2^0(\mathbf{r}_1)] [\tilde{L}_0^0(\mathbf{r}) + P_2(t)] + \frac{4}{9} L_0^0(\mathbf{r}_1) W_0^0(\mathbf{r}) \right\}. \quad (8)$$

Затруднение в данном случае возникало из-за того, что $\xi_{00}(\mathbf{r}_1)$ — неограниченная функция. Для остальных ξ_{nk} этого нет, так как главный член в асимптотике D сразу исчезает при интегрировании и $\xi_{nk}(\mathbf{r}_1)$ оказывается ограниченной функцией. Ее можно найти по значению лапласиана. Поскольку

$$\Delta D = \Delta^{(1)} D = \frac{2}{D} \quad (9)$$

(индекс (1) означает, что берется координата точки $\mathbf{r}_1$), то просто

$$\Delta^{(1)} \xi_{nk} = 2\alpha_{nk},$$

где α_{nk} определены формулами (6).

Достаточно построить ограниченное и всюду непрерывное решение этого уравнения Пуассона, тогда в силу теоремы Лиувилля [9] оно будет совпадать с искомой функцией $\xi_{nk}(\mathbf{r}_1)$ с точностью до аддитивной постоянной (которая при проверке оказывается равной нулю).

Существенно, что мы можем воспользоваться формулой (доказательство опускаем)

$$\Delta \left\{ \frac{(n-k+1)(n-k+2)}{(2n+3)^2} L_n^k + \frac{(n+k-1)(n+k)}{(2n-1)^2} L_{n-2}^k \right\} = \frac{2(2n+1)}{c^2} V_n^k \quad (10)$$

и построить точно такую же формулу, связывающую функции $\tilde{L}$ и $-W$. При этом требуется некоторая осторожность с определением функций L_{n-2}^k и $\tilde{L}_{n-2}^k$ при $n = k$ или $n = k + 1$, так как надо следить, чтобы для функций p и q , входящих в их состав, выполнялись известные рекуррентные формулы. Несложное рассмотрение показывает, что функции p_n^k при $n < k$ надо считать тождественными нулям, а для функций q_n^k надлежит руководствоваться следующим доопределением:

$$q_{k-1}^k(\tau) = (2k-2)!(1+\tau^2)^{-k/2},$$

$$q_{k-2}^k(\tau) = (2k-2)!\tau(1+\tau^2)^{-k/2}. \quad (11)$$

Исключение составляет случай $k = 0$. Тогда формулы (11) недействительны и соответствующие функции мы не определяем, а две из формул (10) заменяются на следующие:

$$c^2 \Delta \left\{ -\frac{1}{9} \tilde{L}_0^0 + \frac{\tau}{2} \right\} = W_0^0,$$

$$c^2 \Delta \left\{ -\frac{1}{25} \tilde{L}_0^0 - \frac{t}{6} \right\} = W_1^0. \quad (12)$$

Поэтому, кроме еще одного особого случая $n = 1, k = 0$, можно сразу написать

$$\xi_{nk}(\mathbf{r}_1) = c \left[\frac{(n-k)!}{(n+k)!} \right]^2 q_n^k(\tau) \left[\frac{(n-k+1)(n-k+2)}{(2n+3)^2} \times L_n^k(\mathbf{r}_1) + \frac{(n+k-1)(n+k)}{(2n-1)^2} L_{n-2}^k(\mathbf{r}_1) \right] + \tilde{\xi}(\mathbf{r}_1)$$

при $\tau > \tau_1$, а при $\tau < \tau_1$

$$\xi_{nk}(\mathbf{r}_1) = -c \left[\frac{(n-k)!}{(n+k)!} \right]^2 p_n^k(\tau) \left[\frac{(n-k+1)(n-k+2)}{(2n+3)^2} \times \tilde{L}_n^k(\mathbf{r}_1) + \frac{(n+k-1)(n+k)}{(2n-1)^2} \tilde{L}_{n-2}^k(\mathbf{r}_1) \right] + \tilde{\xi}(\mathbf{r}_1) \quad (13)$$

с некоторыми гармоническими функциями ξ и $\tilde{\xi}$, которые определяются из условия сшивания на сфероидах $\tau = \text{const}$ самих функций ξ_{nk} и их нормальных производных (последнее эквивалентно сравнению производных по τ_1 в точке $\tau = \tau_1$). В результате некоторого анализа, пояснения к которому даны ниже, мы приходим

к нужному выражению, а именно

$$\xi(\mathbf{r}_1) = \left\{ \frac{(n-k+2)!(n-k)!}{(2n+3)^2[(n+k)!]^2} P_n^k(t_1) p_n^k(\tau_1) q_{n+2}^k(\tau) - \frac{[(n-k)!]^2}{(2n-1)^2(n+k-2)!(n+k)!} P_n^k(t_1) p_n^k(\tau_1) q_{n-2}^k(\tau) + \frac{[(n-k+2)!]^2}{(2n+3)^2(n+k)!(n+k+2)!} P_{n+2}^k(t_1) p_{n+2}^k(\tau_1) q_{n+2}^k(\tau) + \frac{(n-k)!(n-k-2)!}{(2n-1)^2[(n+k-2)!]^2} P_{n-2}^k(t_1) p_{n-2}^k(\tau_1) q_{n-2}^k(\tau) + \gamma_{nk} P_n^k(t_1) p_n^k(\tau_1) q_n^k(\tau) \right\} c \exp(-ik\varphi_1),$$

где

$$\gamma_{nk} = -\frac{4(4k^2-1)(2n+1)}{(2n-1)^2(2n+3)^2} \left[\frac{(n-k)!}{(n+k)!} \right]^2, \quad (14)$$

а $\tilde{\xi}$ выражается точно так же, но символы p и q везде меняются местами. При проверке приходится опираться на некоторые тождества для функций Лежандра, не содержащиеся в обычных руководствах и требующие специального вывода.

Во-первых, мы вводим функцию $M_n^k = q_{n+2}^k p_n^k - q_n^k p_{n+2}^k$. Из определения функций q легко вывести, что $M_n^k(\tau)$ — полином первой степени, обладающий нечетностью по τ . Следовательно, достаточно определить один коэффициент при помощи асимптотики p и q при больших τ . Расчет дает

$$M_n^k = -(2n+3) \frac{(n+k)!}{(n-k+2)!} \tau. \quad (15)$$

Во-вторых, мы используем комбинацию $\Omega_n^k = q_{n+2}^k p_n^k + q_n^k p_{n+2}^k - q_{n+2}^k p_n^k - q_n^k p_{n+2}^k$. Дифференцируя ее и заменяя появившиеся вторые производные согласно известным дифференциальным уравнениям для p_n^k и q_n^k [1], находим

$$\Omega_n^k = -\frac{2\tau}{1+\tau^2} \Omega_n^k + \frac{2(2n+3)}{1+\tau^2} M_n^k, \quad (16)$$

где функция M_n^k определена формулой (15).

Мы рассматриваем формулу (15) как дифференциальное уравнение для Ω_n^k . Оно легко интегрируется

$$(1+\tau^2)\Omega_n^k = -\frac{(2n+3)^2(n+k)!}{(n-k+2)!}(\tau^2+C).$$

Постоянную интегрирования C в предыдущей формуле можно определить хотя бы подстановкой $\tau = i$. Получаем

$$\Omega_n^k = -\frac{(2n+3)^2(n+k)!}{(n-k+2)!} + \left[\frac{(n+k)!}{(n-k)!} + \frac{(n+k+2)!}{(n-k+2)!} \right] \frac{1}{1+\tau^2}.$$

При сравнении производных по τ с обеих сторон, кроме $\Omega_n^k(\tau)$ и $M_n^k(\tau)$, используется также известное дифференциальное соотношение (5).

Вышеуказанных соотношений достаточно, чтобы убедиться в правильности выбора функций ξ и $\tilde{\xi}$ (в добавлении константы нет необходимости, так как выражение для $\xi_{nk}(\mathbf{r}_1)$ обладает правильным асимптотическим поведением, обращаясь в 0 при $r_1 \rightarrow \infty$ хотя бы в среднем по сфере). В стоящем особняком случае $n = 1, k = 0$ во второй формуле (13) вместо второго члена в квадратных скобках должно стоять $-t/6$, согласно формулам (12).

Остается собрать все члены в разложении D , причем напрашивается попарная группировка при каждом k некоторых членов, у которых значение индекса n отличается на 2. Особые случаи $n = 0$ и $n = 1$ при $k = 0$ дают дополнительные члены с отдельно стоящими τ и t . В результате имеем

$$D = c \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sum_{n=|k|}^{\infty} \left[\frac{(n-k)!}{(n+k)!} \right]^2 \left[-\frac{(n-k+1)(n-k+2)}{(2n+3)^2} \right. \\ \times \tilde{L}_n^k(\mathbf{r}) V_n^{*k}(\mathbf{r}_1) - \frac{(n+k-1)(n+k)}{(2n-1)^2} \tilde{L}_{n-2}^k(\mathbf{r}) V_n^{*k}(\mathbf{r}_1) \\ + \frac{(n-k+1)(n-k+2)}{(2n+3)^2} L_n^{*k}(\mathbf{r}_1) W_n^k(\mathbf{r}) \\ + \frac{(n+k-1)(n+k)}{(2n-1)^2} L_{n-2}^{*k}(\mathbf{r}_1) W_n^k(\mathbf{r}) \\ \left. + \gamma_{nk} V_n^{*k}(\mathbf{r}_1) W_n^k(\mathbf{r}) \right] + c(\tau - t\tau_1) \quad (17)$$

в области $\tau \geq \tau_1$, иначе $\mathbf{r}$ и $\mathbf{r}_1$, как и соответствующие координаты, меняются ролями. Члены с L_{n-2}^k и $\tilde{L}_{n-2}^k$ отбрасываются при $|k| \geq n-1$ [5].

Итак, формула (17) с конкретными γ_{nk} , определяемыми соотношениями (14), полностью доказана. Для проверки можно, например, рассмотреть случай, когда обе точки находятся на полярной оси, т.е. $t = t_1 = 1$, $r = c\tau$, $r_1 = c\tau_1$. Если положить для определенности $r \geq r_1$, то несложная перегруппировка членов в правой части (17) (остаются только члены с $k = 0$, причем взаимно уничтожающиеся, кроме отдельно стоящего $c|\tau - \tau_1|$) сразу приводит к правильному выражению расстояния $D = r - r_1$. Другая проверка получается при одновременном и пропорциональном стремлении r и r_1 к бесконечности с сохранением угловых координат. Тогда асимптотически $r \approx c\tau$, $t \approx \cos \theta$ (напомним, что θ — полярный угол) и аналогично для другой точки. Из формулы (17) получаем соотношение

$$D = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \sum_{n=|k|}^{\infty} \frac{(n-k)!}{(n+k)!} \left[\frac{r_1^{n+2}}{(2n+3)r^{n+1}} - \frac{r_1^n}{(2n-1)r^{n-1}} \right] \\ \times P_n^k(\cos \theta) P_n^k(\cos \theta_1) \exp[ik(\varphi - \varphi_1)],$$

которое нетрудно вывести и непосредственно на основании теории сферических функций. Для этого достаточно известный ряд (см., например, [1, с. 145])

$$D^{-1} = \frac{1}{\sqrt{r^2 + r_1^2 - 2rr_1 \cos \nu}} = \sum_{s=0}^{\infty} \frac{r_1^s}{r^{s+1}} P_s(\cos \nu)$$

умножить на $D^2 = r^2 + r_1^2 - 2rr_1 \cos \nu$ и воспользоваться рекуррентной формулой $(n-k+1)P_{n+1}^k(t) - (2n+1)tP_n^k(t) + (n+k)P_{n-1}^k(t) = 0$.

Заключение

Значение разложений (7) и (17) состоит в том, что они дают в определенной системе координат решение соответственно уравнения Пуассона и уравнения

$$\Delta \Delta u(\mathbf{r}) = 4\pi f(\mathbf{r}). \quad (18)$$

Действительно, как известно [10], частным решением уравнения (18) является

$$u(\mathbf{r}) = \frac{1}{2} \iiint Df(\mathbf{r}_1) d\mathbf{r}_1. \quad (19)$$

Если функция f отлична от нуля только в конечной области пространства, то во всей остальной области функция (18) оказывается бигармонической и взятие интеграла после применения разложения (17) дает для этой бигармонической функции выражение в виде ряда по некоторому стандартному набору функций. Этим, кстати, и обосновывается полнота системы бигармонических функций V_n^k и L_n^k внутри конкретного сжатия сфероида S . Действительно, функцию v , гармоническую внутри сфероида, всегда можно представить потенциалом простого слоя

$$v(\mathbf{r}) = \int_S \frac{\mu(\mathbf{r}_1)}{D} d\sigma_1,$$

где $d\sigma_1$ — элемент поверхности S , μ — некоторая поверхностная плотность.

Для произвольной, достаточно гладкой бигармонической (четыре раза дифференцируемой) функции ψ внутри сфероида отождествляем v с $\Delta\psi$. Тогда для функции

$$\psi_1(\mathbf{r}) = \frac{1}{2} \int_S D\mu(\mathbf{r}_1) d\sigma_1$$

получаем $\Delta\psi_1 = v$. Следовательно, исходная функция ψ представляется суммой

$$\psi = \frac{1}{2} \int_S D\mu(\mathbf{r}_1) d\sigma_1 + \chi, \quad (20)$$

где χ — некоторая гармоническая функция.

Но $\chi(\mathbf{r})$ всегда можно разложить по системе функций V [1]. Раскрытие D , согласно нашей основной формуле (17), представляет интеграл в формуле (20) как суперпозицию из V, L, t и τ , так что полнота этой системы в упомянутом классе достаточно гладких бигармонических функций внутри сфероида доказана. Совершенно аналогично доказывается полнота системы функций $W, \tilde{L}, t$ и τ во внешней области сжатого сфероида в классе достаточно гладких бигармонических функций, ограниченных на бесконечности.

Напомним, что иногда характер задачи требует применения именно сфероидальных координат. В частности, такие условия естественным образом появляются, если сама функция f наиболее удобно выражается в сфероидальных координатах. Физически такое положение может быть связано с особой ролью некоторого опорного сфероида или в предельном случае круга конечного радиуса в конкретной задаче. Пример астрофизических приложений дается в [11]. Более сложные примеры получаются, по-видимому, в динамике самогравитирующих жидких масс с учетом вязкости. Разработанный в настоящей работе аппарат может найти разнообразные технические приложения, поскольку уравнение (18) и сходные с ним часто встречаются в задачах теории упругости, теории пластичности и гидродинамики [12,13]. Особая роль некоторого круга также достаточно обычна в технических задачах равновесия трехмерной упругой среды [14].

Автор искренне признателен В.А. Антонову за постоянный интерес и внимание к работе.

Список литературы

- [1] Гобсон Е.И. Теория сферических и эллипсоидальных функций. М.: ИЛ, 1952.
- [2] Антонов В.А., Тимошкова Е.И., Холшевников К.В. Введение в теорию ньютоновского потенциала. М.: Наука, 1988.
- [3] Трикоми Ф. Лекции по уравнениям в частных производных. М.: ИЛ, 1957.
- [4] Работнов Ю.Н. Механика деформируемого твердого тела. М.: Наука, 1988.
- [5] Баранов А.С. // ЖВВМФ. 1997. Т. 37. 4. С. 395–403.
- [6] Сретенский Л.Н. Теория ньютоновского потенциала. М.: Гостехтеориздат, 1946.
- [7] Джеффрис Г., Свирлс Б. Методы математической физики. Вып. 1. М.: Мир, 1969.
- [8] Чандрасекхар С. Эллипсоидальные фигуры равновесия. М.: Мир, 1973.
- [9] Тиман А.Ф., Трофимов В.М. Введение в теорию гармонических функций. М.: Наука, 1968.
- [10] Boussinesq J. Application des Potentiels à l'Etude de l'Equilibre et du Mouvement des solides élastiques. Paris: Librairie Scient. Techn., 1969.
- [11] Chandrasekhar S., Lebovitz N.R. // Astrophys. J. 1962. Vol. 136. P. 1037–1047.
- [12] Безухов Н.И. Основы теории упругости, пластичности и ползучести. М.: Высшая школа, 1968.

- [13] Бэтчелор Дж. Введение в динамику жидкости. М.: Мир, 1973.
- [14] Андрейкив А.Е. Пространственные задачи теории трещин. Киев: Наукова думка, 1982.